

УЭБСТЕР Ф. ТЕОРИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА*.

Пер. с англ. М.В. Арапова, Н.В. Малыхиной; под ред. Е.Л. Вартановой. М.: Аспект Пресс, 2004. – 400 с.

Книга Фрэнка Уэбстера, британского профессора, работающего на кафедре социологии Городского университета Лондона (www.city.ac.uk), посвящена одному из самых популярных направлений социологических исследований наших дней — теориям информационного общества. Причина популярности такого рода исследований видна невооруженным взглядом каждому, кто попытается сравнить количество информации и информационных потоков, в которые были погружены люди десятилетие назад и сегодня. Признаки нового общественного уклада весьма красноречиво проявляются даже в такой отсталой в информационном плане стране, как Россия: сотовая связь в дачных районах, лишенных электричества и водопровода, бесконечное количество рекламы на всевозможных носителях, Интернет в коммунальной квартире, разгул «грязных» пиар-технологий, спутниковое телевидение и многое другое. Актуальность и многоаспектность проблематики привела к возникновению множества разнообразных теорий информационного общества, ставших объектом изучения в данной книге.

Представленный анализ теорий информационного общества не является, конечно же, полным. Книга Ф. Уэбстера написана в стиле популярного обзора, ориентированного не только на специалистов, но и на всех интересующихся процессами информатизации современного общества. И, надо отметить, что в этом качестве выполняет свою роль великолепно. Обзор начинается с подробного разбора существующих определений информационного общества. Затем следует анализ различных концепций, в которых выделяются как достоинства, так и недостатки. При этом автор четко аргументирует свои оценки, опираясь, в том числе, и на мнения других исследователей, что, несомненно, придает работе большую достоверность. Важнейшим достоинством рассматриваемого исследования, на наш взгляд, является критический настрой автора, который не оставляет без внимания малейшие логические противоречия внутри изучаемых теорий.

По мнению Ф. Уэбстера, среди ученых, занимающихся проблемами информационного общества, существует фундаментальный раскол на тех, кто считают, что мы имеем дело с принципиально новым типом общества, и тех, кто, придерживаясь идеи социальной преемственности, утверждают, что процессы информатизации ранее установленных отношений еще не означают появления нового общественного уклада (с. 12). К первой группе он причисляет теоретиков:

- постиндустриализма (Дэниел Белл, Алвин Тоффлер);
- постмодернизма (Жан Бодрийяр, Марк Постер);
- гибкой специализации (Майкл Пайор, Чарльз Сейбл, Ларри Хиршхорн);
- информационного способа развития (Мануэль Кастельс).

Вторая группа состоит из представителей:

- неомарксизма (Герберт Шиллер);
- регуляционной теории (Мишель Альетта, Ален Липиц);
- гибкой аккумуляции (Дэвид Харви);
- рефлексивной модернизации (Энтони Гидденс);
- публичной сферы (Юрген Хабермас, Николас Гарнэм).

Указанные теории интерпретируются Ф. Уэбстером с позиций, которые можно отнести к современной версии научного позитивизма. Поэтому неудивительно, что наиболее резкую критику в его работе заслужили постмодернистские авторы, такие,

* Webster F. Theories of the Information Society. Second Edition. L.: Routledge, 2002.

как Ролан Барт, Жан Бодрийяр, Жан-Франсуа Лиотар, Марк Постер и Джанни Ватти-мо. По мнению Ф. Уэбстера, «увлеченность постмодернистов релятивизацией любого знания, их полное отрицание истины, место которой заняло бесконечное разнообразие “истин”, следует отвергнуть <...> вероятно, мы никогда и не постигнем истину во всей ее полноте, но мы можем приближаться к ней, формулируя ее более четко, опираясь на более полную аргументацию, более достоверную фактическую базу, более строгое знание и более надежные методологические принципы» (с. 350–351). На наш взгляд, подобная точка зрения отражает ситуацию доминирования (при всем плюрализме научных школ и подходов) позитивистских оснований научных исследований в современной западной социологии, что выражается в акценте на эмпирические исследования и стремлении к достижению практических целей.

К любопытной особенности «Теорий информационного общества» можно отнести ярко выраженный национальный колорит работы. Он проявляется там, где автор приводит практические примеры, иллюстрирующие тот или иной теоретический материал. Первый пример такого рода иллюстрации мы встречаем, когда Ф. Уэбстер, критикуя известную концепцию Д. Белла, указывает, что предложенное американским социологом деление развития общества на стадии (от доиндустриального к индустриальному, а потом к постиндустриальному), в соответствии с критерием доминирующего сектора занятости, исторически неоправданно. Вот что он пишет по этому поводу: «... в Великобритании, исторически самой индустриальной стране, доля занятости в промышленности оставалась довольно стабильной — около 45–50 % с 1840 по 1980 г. <...> Но, кроме Англии, нигде и никогда большинство населения не работало в промышленности, и даже относительно Англии трудно утверждать, что сферы занятости менялись последовательно» (с. 64). Далее в тексте мы постоянно встречаем многочисленные примеры, взятые из богатого исторического опыта Великобритании. Интересными, на наш взгляд, являются фрагменты, посвященные политике «тэтчеризма» (с. 102–102) и особенно проблемам публичной сферы Великобритании, которые представлены в виде подробного анализа истории и современного состояния радио, телевидения, публичных библиотек, музеев, художественных галерей и правительственных информационных служб (с. 228–257). От подобных примеров книга только выигрывает, поскольку таким образом демонстрируется злободневность темы.

Обширный анализ существующих теорий информационного общества приводит Ф. Уэбстера к выводу, что концепции, объясняющие явление информатизации современного общества «в терминах исторической преемственности, позволяют нам лучше понять роль информации в сегодняшнем мире. Не в последнюю очередь потому, что они сопротивляются попыткам искусственным образом квантифицировать информационное общество и саму информацию» (с. 372). Представители концепций информационного общества как нового типа социальной организации, на взгляд Ф. Уэбстера, при всех достижениях их исследований не смогли разработать надежного критерия, согласно которому можно проводить классификацию существующих обществ и периодизацию исторического развития.

Резюмируя, следует сказать, что работа Ф. Уэбстера представляет собой весьма ценное произведение, внесшее заметный вклад в развитие исследований в области теории информационного общества. Для России издание подобного рода обзора теорий информационного общества также очень важно, поскольку не имеет аналогов. Кроме того, книгу «Теории информационного общества» можно смело порекомендовать для изучения в качестве учебного пособия по курсу современной социологии.